

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 22 июня 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de junio de 1996 N° 2393-2394

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

О ПЕРВОМ ТУРЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Итак, первый тур президентских выборов, вокруг которых больше года кипело столько страстей, наконец, состоялся и положил конец всем спекуляциям вокруг этой темы. Каков главный смысл его? Прежде всего — еще одно наглядное подтверждение реального расклада настроений, который всегда усиленно старались замазывать, даже сразу после очередного (как в декабре) его проявления. Все последние годы главный вопрос всегда стоял не в плане смены власти и ее первого лица (такого рода попытки были заведомо безнадежны), а в том, что вокруг него, каким силам удастся оказать на нее влияние и какой курс будет власть вследствие этого проводить. Возможность же оказывать такое влияние те или иные силы могли в значительной мере ссылаясь на настроение в стране.

Демократов более всего бесило, что победа Жириновского в декабре 1993 года дала возможность «ястребам» склонить Ельцина к жесткой позиции по вопросу расширения НАТО и усмирения Чечни, и весь последний год советники-демократы пытались изо всех сил убедить его в том, что население единодушно осуждает это (хотя только одни они и бесновались, не в состоянии собрать на антивоенных митингах более трехсот человек). Несмотря на полный крах «демократической оппозиции» и в декабре 1995 года (Явлинский вместе с Гайдаром получили меньше Жириновского), они все последние месяцы, тыча Ельцину в нос взятые с потолка «рейтинги», уверяли его, что Явлинский имеет шансы большие чем Ельцин, и убеждали последнего отказаться от борьбы в пользу Черномырдина и Явлинского. Когда это не вышло, стали говорить, что Ельцин не лучше Зюганова, и призывать сплотиться вокруг Явлинского. Когда и это не удалось (стало очевидно, что во второй тур пройдет Ельцин, а не Явлинский) — снова решили поставить на Ельцина (только самые эмоционально-невыдержанные продолжали его хаять), но заставив его при этом «вернуться в лоно демократии», пойти на условия Явлинского (всячески раздувая миф о якобы высокой популярности того в стране) и убеждая, что только в союзе с ним

Ельцин может победить.

В то же время советники с красной подкладкой убеждали Ельцина не ссориться с Зюгановым, что, якобы, позволит оттянуть часть его избирателей. Как я писал в предыдущей статье, и тем, и другим удалось-таки это сделать, сильно снизив ельцинские шансы. Они, впрочем, сами мало рисковали, совсем не так опасаясь Зюганова, как демонстрировали публике: демократы знали, что Зюганов, борясь с конкурентами собственной партии, будет после победы заигрывать с Западом и тронуть их всерьез не посмеет, а «красноподкладочники» надеялись договориться с единоличными им коммунистами. Та группировка, которая стала бы жертвой в случае смены власти (и была главным носителем идеи отмены выборов), была вынуждена замолчать.

Реальность, между тем, заключалась в том, что расклад настроений последние годы практически не менялся: примерно треть населения настроено вполне конформистски и поддерживают «статус кво» (в декабре 1995 года это электорат НДР и множество мелких не оппозиционных партий, а сейчас все они — по сообщению на утро 17 июня 35 %, естественно, проголосовали за Ельцина), треть стоит за коммунистов (сейчас за Зюганова проголосовало ровно столько народу, сколько за все коммунистические и явно красные партии в декабре — 32 %), примерно 10 % настроено «демократически» (в 1995 году это электорат Явлинского и Гайдара, ныне все они, за очень немногим исключением — у Явлинского) и более 20 % настроено стихийно-патриотически. Эти люди не имеют, разумеется, никакого отношения к так называемому «патриотическому движению» (представленному «Завтра», «Нашим Современником» и т. п. органами, оказывающими влияние на 2-3 % населения), которое является частью коммунистической машины и откровенно стоит за Зюганова; речь идет о тех, кто голосует за Жириновского и Лебеда.

Так вот именно эту часть населения демократические «аналитики» всегда стремились всячески преуменьшить в глазах властей. Эффект декабря 1993 года приписывали

случайным обстоятельствам, «непотопляемость» Жириновского, обошедшего их кумира Явлинского в 1995-м подавали как сенсацию и пользуясь тем, что половина этого электората расплылась тогда по КРО и мелким партиям, стали говорить о «поражении патриотов» и пенять Ельцину на то, что напрасно он поддался «гипнозу» победы Жириновского в 1993 году и приступил к усмирению Чечни. Теперь же как сенсацию преподносят 15 % Лебеда, хотя он получил ровно столько, сколько и должен был получить. Мне приходилось уже писать, что хотя Лебедь утратил в результате прошлогодних ошибок шансы стать президентом (каковые он имел бы летом-осенью прошлого года), его популярность много выше тех неполных 5 %, что получил в декабре КРО. Но по демократическим «рейтингам» ему вместе с Жириновским давали не более 12-15 %. Однако же патриотическая часть электората никуда не делась и попрежнему (теперь ее симпатии в большей мере переместились от Жириновского к Лебедю) составляет свыше 20 %.

Выборы нанесли тяжелый удар по замыслам демократов. Им бы хотелось, чтобы Ельцину не хватило до победы голосов Явлинского (кому прочили до 15 %) — тогда можно было бы диктовать свои условия. Однако вышло так, что Ельцину не достало голосов как раз патриотически настроенных избирателей, а Явлинский вновь с треском провалился со своими 7 %. Очевидно, что пойдя Ельцин по пути отстранения от демократов (большинство их электората все равно никуда бы от него не делась), он и в первом туре выступил бы успешнее (ему даже не было нужды вступать в союз с Жириновским и Лебедем, а просто самому вести себя в соответствии духе), а теперь и подавно все зависит от того, как проголосуют во втором туре избиратели Лебеда и Жириновского.

Но их под влиянием демократов Ельцин за два последних месяца настроил против себя, а Жириновского так демонстративно оттолкнул, что тот в последние дни даже заявил о возможности союза с Зюгановым (это заявление, конечно, сыграло роль в падении популярности самого Жири-

новского; Лебедь, неосторожно предложив себя коммунистам в декабре, больше к этой мысли не возвращался, и об этом успели забыть). Так что поведение этого электората теперь предсказать трудно. Лебедь, скорее всего, теперь поддержит Ельцина, Жириновский — Зюганова, но это мало что значит, так как они не имеют большой власти над своими избирателями. Ведь Лебедь и Жириновский — одно, а их избиратели — совершенно другое. Они часто и «линию» этих лиц не всегда представляют (голосуя просто за «сильную руку» без явного коммунистического духа) и в их политические соображения тем более входить на станут.

Демократы, конечно, примутся обхаживать Лебеда (на коего уже пытались при начале чеченской кампании делать ставку в пику Ельцину) и подсовывать Ельцину вместе с ним и Явлинского. Лебедь вообще имеет отчасти «демократическую» репутацию, и они очень довольны, что симпатии патриотического электората перешли к нему от ненавистного Жириновского (в свое время очень сокрушались, что этого не произошло в декабре). Но дело в том, что при этой вот разнице между Лебедем и Жириновским электорат-то у них абсолютно один и тот же и поведет себя по отношению к Ельцину не так, как те прикажут, а в зависимости от поведения самого Ельцина. Так что первый тур просто сделал очевидным реальный расклад сил (никогда не составлявшей тайны для внимательного наблюдателя), а исход второго стал ничуть не более ясен, чем пару месяцев назад.

Есть и еще один важнейший фактор — к тому же наименее предсказуемый — явка избирателей. Интерес к президентским выборам в принципе выше, чем к парламентским, и ожидалось участие 70-80 %. Зимой бы так и случилось, но другое дело — лето, когда масса горожан (в основном — пассивных противников коммунистов) сидит на дачах и садовых участках или находится в отъезде в отпусках. При явке 75 % населения гарантирована победа Ельцина, при явке ниже 60 — более чем возможна победа Зюганова.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

К. Н. ХОХУЛЬНИКОВ (Ростов на Дону)

НАДО ПРЕСЕЧЬ КАЗАЧИЙ СЕПАРАТИЗМ

«... Казак казачу — брат на вечные времена. Их роднит то, что превыше человеческих увлечений и страстей: кровная верность России, великая любовь к своей родной земле, к прошлому казачества. У казачества не может не быть будущего и оно будет построено на том лучшем, что осталось от прошлого...» (Н. Н. Туроверов, поэт, публицист, в 1947-58 гг. руководитель «Казачьего Союза» во Франции).

Бурно начавшись и приняв в 1989-1991 годах организованные формы, процесс возрождения российского казачества ныне идет сложно, в острых спорах и дискуссиях, в довольно жесткой борьбе различных группировок, в частности за право управлять этим процессом и представлять казачество на государственном уровне.

После 70 лет физического и духовного расказачивания, утраты части традиций, обычаев и исторической памяти подобное, достаточно закономерно. Однако, оно обусловлено не только названными объективными причинами, но и рядом субъективных факторов, сдерживающих процесс возрождения, в частности предпринимаемыми как внешними, так и внутренними врагами исторической национальной России попытками дезориентировать казачество и увести хотя бы часть его с исторически верного пути. А путь этот еще много лет назад четко и однозначно указан одним из крупнейших писателей России XX столетия, бывшим Атаманом Всеволодского Войска Донского, генералом от кавалерии П. Н. Красновым: «...Спасет казачество преданность вере Христа Спасителя и беспредельная страстная любовь к России...»

И тем более странной по содержанию и сомнительной по направленности представляется ведущаяся уже какой год дискуссия — кто они, казаки: народ или нация, национальность или военное сословие, культурно-исторический этнос или...? Подброшенная в начале 90-х годов некоторыми «идеологами» казачьего возрождения, явно не без подсказки со стороны, дискуссия об этом и сегодня весьма активно ведется в среде определенных кругов, в том числе и на достаточно высоком государственном уровне, все больше захватывая и немалые верхушечные группы в казачестве.

Кому и зачем нужна эта дискуссия?! Что она дает, заявляющему о своем возрождении казачеству, которое в прошлом почти три столетия пролила кровь, служа Вере, Царю и Отечеству?! «... Не один век верой и правдой служили казаки России; расширяя и охраняя ее пределы, — писал 2 августа 1929 года последний избранный на Дону Атаман, генерального штаба генерал-лейтенант А. П. Богаевский. — Много крови казачьей пролито во всех войнах ее, и недаром русские цари пожаловали нам много благодарственных грамот и других знаков своего внимания и уважения. Кровно связанные происхождением, верой и языком с русским народом, хотя и резко отличаясь от него в давно минувшие тяжкие годы крепостного права строем своей свободной жизни, казаки никогда не считали себя чужими в России...»

Поддаваясь искусственно разжигаемому страстям участника дискуссии, только уводя заинтересованные в возрождении широкие казачьи массы в сторону от того непросторного, но существующего пути, который ведет не в прошлое (у истории можно и нужно учиться, чтобы не повторять чужих ошибок, но не искать несуществующих путей в безвозвратно ушедшее), а в будущее России, где безусловно есть достойное место и для возрождающегося казачества.

Но для того, чтобы выйти на этот путь, надо, вероятно, определиться: чем было в различные исторические периоды, как с десятилетиями менялось казачество и чем оно должно стать в возрождающейся России?!

Последнее принципиально важно, так как в 90-е годы, явно не без влияния со стороны, в том числе из-за рубежа, в среде некоторой части лидеров возрождающегося казачества, в частности на Дону, а также на страницах немногочисленных казачьих изданий, в том числе в «Донских Войсковых Ведомостях» (г. Ростов на Дону), стали появляться публикации, в том числе перепечатки из довоенного журнала «Вольное

Казачество» (Чехословакия-Франция), направленные на дезориентацию участников движения казачьего возрождения и инспирацию, особенно на Дону, сепаратистских настроений, порой доходящих до утверждений о необходимости территориального и организационного объединения казачьих войск юга России с последующим обособлением от остальной части страны независимо от формы власти в ней.

Подобные проявления, а особенно в столь сложное, переломное время, одинаково неприемлемы как для возрождающегося казачества, так и для России. Еще 15 июля 1930 года орган «Казачьего Союза» (Франция), журнал «Родимый Край» (г. Париж), словно глядя через шесть десятилетий, писал, «... Казачеству необходима Великая Национальная Россия, как и России необходимо крепкое казачество, ибо и после ликвидации большевизма России суждено будет пережить невероятное трудное время, а в такие периоды особую ценность будут иметь государственно-настроенные элементы, в первых рядах которых стояло здоровое духом и навыками к самоуправлению и крепкое традициями казачество...»

Об огромном культурном и духовном потенциале, о большом природном таланте казачества, убедительно свидетельствует огромное, но, к сожалению, и по сей день практически неизвестное в России, да и в казачьих областях, литературно-художественное, культурно-историческое наследие казачьего зарубежья XX столетия.

Сравнительно немногочисленное в общей массе российского зарубежья и насчитывавшее во всех странах изгнания едва ли сто тысяч человек, включая женщин, детей и стариков, объединенных в большинстве своем в «хутора» и «станции», а также различные региональные и международные центры и организации, казачье зарубежье в 20-70-е годы издавало более 100 газет и журналов, различных вестников, альманахов и бюллетеней, а также многие десятки книг и сборников прозы, поэзии и публицистики. Казачье зарубежье, особенно в 20-30-е годы, выделило из своей среды многие десятки людей, оставивших заметный след в культуре и в искусстве, в науке и технике, в других сферах человеческой деятельности как российского зарубежья, так и стран проживания в изгнании.

Поэтому, сегодня с учетом реальной оценки положения в среде казачества, — весьма сложным и противоречивым, — принципиально важным как для движения казачьего возрождения, так и в целом для Государства Российского является вопрос как и его стратегии (куда, к какой конечной цели и с кем в союзе идти?!), так и тактики, последовательного, целенаправленного решения промежуточных, но и взаимосвязанных между собой задач возрождения. Вместе с тем, успех движения за возрождение казачества может иметь место только при его должном по объему и эффективном по реализации идеологическом обеспечении. Стержнем же его должна быть вековая идея служения отечеству, участия казаков в борьбе за возрождение Великой, Единой и Неделимой России и бескомпромиссного пресечения всех и всяких форм сепаратизма. Исторические заслуги казачества перед Россией не могут быть обойдены молчанием сегодня, — писал 20 марта 1928 года журнал «Путь Казачества» (Чехословакия). — Казачество умело сочетать горячую любовь свою к родным краям с любовью к общей матери-России. Даже в период самостоятельного бытия вольного казачества Юго-Востока России через всю его жизнь красной нитью проходило постоянное тяготение его к Москве. Верховная русская национальная идея являлась непререкаемой для казаков...»

Следует, признать, что путь, по которому в 90-е годы пытается вести казачество часть его руководителей,

в частности на Дону, взяв различные группы движения под свой жесткий контроль, административными мерами искореняя так называемое «инакомыслие» и бескомпромиссно конфликтуя между собой, это, в основном, путь назад, в безвозвратно ушедшее прошлое, которое еще никому и никогда не удавалось реанимировать. В конечном итоге, движение по этому пути может привести не к возрождению, а скорее к истощению движения казачьего возрождения, к дальнейшему углублению и закреплению раскола в его рядах и превращению отдельных его объединений в немногочисленные, замкнутые, но шумливые и претенциозные группы.

Вместе с тем, нельзя признать научно обоснованной и эффективной и государственную политику в отношении заявляющего о своем возрождении казачества. Декларируемую различными указами президента и постановлениями парламента и правительства политику официальных властей, в частности по вопросам политической и правовой реабилитации казачества, можно и нужно всячески приветствовать, но...

Как относиться к тому, что в отношении многих «репрессированных народов», часть из которых внесло много меньший, чем казачество, вклад в становление и укрепление Государства Российского, а некоторые и не раз выступали в прошлом против него в союзе с внешним врагом, приняты специальные президентские указы и правительственные постановления об их реабилитации, разработана и реализуется механизм их исполнения, из государственных фондов выделены крупные финансовые средства и материально-технические ресурсы? А много ли реального, а не декларируемого получили в 90-е годы потомки тех казаков, обращаясь к которым генерал Л. Г. Корнилов 27 августа 1917 года говорил: «... Не на костях ли ваших предков расширялся и росли пределы Государства Российского!»

К сожалению, сегодня в отношении казачества, традиционно служившего оплотом российской государственности, правительственная политика направлена не столько на возрождение исторического российского казачества, сколько, в основном, на формирование с учетом выборочного исторического опыта нового российского казачества, ориентированного не только на государственную службу, главным образом военную и пограничную, но и на содействие обеспечению внутренней стабильности и безопасности в стране, а также на вторичную колонизацию гигантских восточных регионов России.

Однако, как убедительно свидетельствует история XVIII-XIX столетий как России, так и ряда соседних европейских государств, неоднократно предпринимавшиеся в них в прошлом попытки создать по указанию свыше казаков и казачьи части в конечном счете неизменно заканчивались неудачей. Почему?! Да прежде всего потому, что «казачество — это особое состояние духа» и возникает оно не вдруг, не по приказу, даже самых высоких государственных инстанций, а формируется в особой обстановке многими десятилетиями и даже столетиями! В вышедшей в 1914 году книге «Тихий Дон» известного в те годы в России писателя и публициста, донского казака, полковника И. А. Родионова, в частности, отмечалось: «Достоинства казачьих войск вырабатывались не одним только прохождением различных уставов военной службы и шагистикой, а совокупностью всех условий и жизненного склада, в том числе, и исторически сложившимися формами и порядками их общежития...» А вот именно это, что и определяло «достоинство казачьих войск», сегодня в значительной мере утрачено!

В связи с вышеизложенным представляется, что единственно реальный и перспективный путь возрождения российского казаче-

ства — это путь в будущее, предположив, каким бы оно (казачество) было сегодня, если бы в 1917 году не был искусственно нарушен процесс общественно-политического развития Государства Российского и общества, и что сегодня не столько нужно, сколько реально возможно возродить. А коль так, то это путь опоры возрождающегося казачества на свои исконные исторические и духовные ценности, которые ни жизнеспособны и в определенной мере сохранились, но которые, естественно надо знать. Именно на этой базе, опираясь на правовую, финансовую и материально-техническую помощь государства, должен быть осуществлен поворот от бесплодных раскалывающих движения дискуссий, тщательно продуманной конструктивной деятельности с учетом местных особенностей национальной к твердому и уверенному поступательному движению вместе со всей Россией в будущее.

Правда, при этом казачеству понадобится более грамотные и образованные, более опытные, знающие и умелые руководители, хорошо не только понимающие, чего добиваться, в том числе и для себя и своего ныне уже немалого близкого окружения, но, главное, знающие как и куда посылить движение, чтобы со временем казачество возродилось и вновь, как встарь, верой и правдой служило своему многострадальному отечеству.

Пока же, с сожалением следует признать, что среди нынешних лидеров возрождающегося казачества, особенно на Дону, оказались и люди с недостаточным высоким уровнем общеобразовательной и культурной подготовки, плохо информированные об опыте прошлого. Как закономерный результат, они не способны сделать правильные выводы из этого опыта, усвоить их и учесть в своей практической деятельности. В итоге они, все шире используя фальшивые лозунги и все чаще прибегая к откровенной демагогии, оказались не в состоянии привлечь, сплотить и вести за собой широкие казачьи массы, прежде всего казачью интеллигенцию и казаков-предпринимателей, и своей деятельностью, все более ориентированной на удержание занятых постов и позиций, ослабляют чувство взвешенности, трезвого учета реальностей и самосохранения, исконно присущих и характерных для казачества.

Вместе с тем, на данном историческом этапе и при нынешнем организационном состоянии казачества, утрате частью потомков казаков немалого исторического опыта, многих традиций и обычаев, а также присущих казакам в прошлом духовных ценностей, возрождение возможно, на мой взгляд, не столько на путях возврата к военному сословию и безоговорочному выполнению функций «власть держащих», при предоставлении за это весьма ограниченных прав и свобод, а при условии, что стержнем, основой процесса казачьего возрождения, хотя бы в 90-е годы, будет его культурно-историческое, духовное возрождение. Все остальное: формы воинской и пограничной службы, местного самоуправления, собственности и землепользования, экологии и прочее — придет со временем, естественно, не само собой, а в ходе кропотливой, повседневной целенаправленной работы, став производным от осознания казака **казак**! И тогда «... узнает русский народ с величайшим ликованием, — писал в 1939 году П. Н. Краснов, — что уже сбросили тяжкое иго казаки, уже свободны они и готовы свободными вновь исполнять свой тяжелый долг передовой службы — чтобы, как всегда, как в старину, одинадцатью крупными жемчужинами казачьих войск и тремя ядрышками бурмицкого зерна городских полков вновь заблестели в дивной короне Императорской России!»

И очень хочется верить, что так оно и будет!

К. Н. ХОХУЛЬНИКОВ

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

АТАМАНЫ-НЕОБОЛЬШЕВИКИ

Что касается В. Миронова, директора Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса насторожило меня то обстоятельство, что в начале 1995 года от ряда офицеров кадетского корпуса мне стало известно о том, что „свержение“ прежде директора есаула Г. Писарева стало следствием своеобразного заговора против него Миронова и его близкого окружения.

Председатель Донского Монархического Центра А. В. Нетесов (г. Ростов на Дону) отозвался о Миронове крайне неодобрительно, назвав его приспособленцем, не желающим возрождения Донского Императора Александра Третьего кадетского корпуса на дореволюционных традициях.

Письма же Миронова против „Нашей Страны“ это типичное проявление советской, вернее большевизмской привычки с ходу, без раздумий отрицать и опровергать чужое мнение, если оно хоть в чем-то не нравится, а уж тем более если содержит даже доброжелательную критику. Да при этом и еще апломб, претензия на безоговорочную правоту своего мнения, своих оценок.

К сожалению, бытовавшая в СССР поговорка: „Я — начальник, ты — дурак; ты — начальник, я — дурак“, сегодня, в связи с большим ростом в 90-е годы числа так называемых „новых русских“ не только с сотнями миллионов нечестно нажитых рублей и долларов, а и со страшным искривлением многих представлений и понятий в обществе, стала еще более актуальной. В их кругу, особенно после употребления спиртного, можно услышать и рассуждения о национально-патриотических идеях, и о возрождении России и казачества, и о тому подобном. Но все их действия, и действия тех, кто им пытается и стремится подражать, направлены к одному — личному обогащению. Видя подобное, многие люди и начинают думать о том, что при коммунистах если и воровали, то „скромно“, строили себе дачи, но не такие большие, жили сами властью, но и нам что-то с барского стола перепало. Ведь, к сожалению, все плохое со временем забывается, а все более или менее хорошее идеализируется и окрашивается в розовые тона.

Замечательный русский писатель В. Распутин сказал: „Русский народ переварил большевизм!“ Я с ним согласен, но... Переварив большевизм немалая часть русского народа оказалась заражена его бациллами, отравила свой когда-то здоровый национальный организм. А вот на то, чтобы излечить его теперь необходимо и время, и немалые средства, и целенаправленная работа. А этого в современной России и ничего практически, к сожалению, пока нет. Да и не будем забывать, кто сегодня „правит бал“ — внуки и правнуки разрушителей Русской Империи.

А в это время наши „атаманы“ присваивают сами себе чины генералов и полковников, ожесточенно борются за контроль над движением возрождения казачества, усиленно стремятся, как типичные небольшие, решить прежде всего свои личные проблемы и т. д. Жаль, но...

В журнале „Дон“ в 1994-1996 годы мне уже удалось опубликовать полученные из-за границы романы П. Н. Краснова „Екатерина Великая“, „Амазонка пустыни“ и „Понять-простить“; в запасе — „В житейском море“ и „Цесаревна“. К сожалению значительно сложнее с издательскими делами — нужны большие деньги, да и сказывается предвыборная неуверенность, что будет после 3 июля с. г. Но я настроен оптимистично!

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

Наталья Дьяченко (С. Петербург)

НЕТ НИЧЕГО СВЯТОГО?

Ныне многие слова в России приобрели совсем иной, чем прежде, криминальный смысл. Например, „авторитет“. Так теперь принято называть главарей преступных сообществ. Как ни удивительно, все это имеет самое непосредственное отношение к церковной жизни.

Прошлым летом разразился большой скандал в знаменитом Псково-Печорском монастыре. Верующие были возмущены, что в пещерах монастыря, где покоятся останки святых отцов и знатных людей России (в том числе и из рода А. С. Пушкина), с почетом похоронили „авторитета“ Николая Гавриленкова. Он был одним из главарей „тамбовского“ сообщества в Санкт-Петербурге. Его сразила пуля во время перестрелки с другой бандитской группировкой. После смерти Николая Гавриленкова выяснилось, что он предусмотрительно оплатил место своего захоронения в пещерах. Для этого пожертвовал монастырю огромную сумму денег (в прессе называлось 300 миллионов рублей!). Жертвуя, поставил условия, что он, его брат и мать будут здесь похоронены.

Протестуя, верующие писали о своем возмущении патриарху Алексию, в редакции газет. Из монастыря были вынуждены послать делегацию к брату покойного — Виктору Гавриленкову, прося разрешение на перезахоронение в другом месте. „Нет!“ — твердо ответил тот, заменивший брата в „тамбовском“ сообществе. И более того, он пригрозил монахам, что „братва“ этого никогда не позволит. Мол, за все уже заплачено. В итоге пострадал лишь настоятель Псково-Печорского монастыря вынужденный покинуть свой пост.

Эта история недавно имела продолжение. В кафе роскошной гостиницы „Невский палас“ произошло покушение на Виктора Гавриленкова. В середине дня двое бандитов, вооруженных автоматами, открыли стрельбу. Были убиты двое сотрудни-

ков милиции, нанятых Гавриленковым для своей личной охраны. Узнав о происшедшем, петербуржцы диву даются: милиция не хватает для наведения порядка на улицах города, но она, оказывается, служит защитой для „авторитетов“. Поплатился жизнью и бизнесмен из Великобритании, случайно зашедший в кафе. Сам „авторитет“ получил несколько ранений и был отправлен в больницу. Он спасся — врачи уверяют, что раны не представляют опасности для жизни. Ну, а если бы убийцы успешно справились со своим делом, то ... место в пещерах монастыря уже оплачено.

Что же возмущает православных людей? Они знают, что Господь милосерден к покающимся. Каждый человек может покаянием и молитвами очистить свою душу. Бывшим грешникам открыта дорога к Богу. Но нет у православных людей уверенности, что в этом случае было покаяние. Они не могут себе представить, как деятельность „авторитета“ совмещается с праведным образом жизни. В монастырях Святой Руси хоронили монахов, воинов, павших при защите обители, заслуженных благодетелей-верующих, щедро жертвовавших Православной Церкви. Не должны пещеры, считая люди, превращаться в коммерческое кладбище, где главный принцип „большие деньги — большие услуги“.

Сейчас в России все покупается и все продается. Уголовники приобретают дворцы и шикарные автомобили, самолеты и яхты... Они могут подкупить чиновников, милиционеров и таможенников. В прессе появляются сообщения и о „таксе“ услуг прокуроров и судей, тайное становится явным. Приходилось видеть рекламные объявления о ... покупке еще не родившегося младенца — „оплатим роды и все расходы“.

Православные люди говорят: „Должно быть что-то свято в нашей жизни!“ И поэтому коммерческие „начинания“ иерархов Московской Патриархии вызывает возмущение у рядовых прихожан. Их всерьез тревожит, что тускнеет прежняя добрая слава Псково-Печорского монастыря.

Наталья Дьяченко

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВЫБОРЫ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В конце июня Буэнос Айрес впервые всенародно избирает своего городского голову (до сих пор он назначался президентом страны). Главными кандидатами имеющими шансы занять этот пост являются Хорхе Домингес (принадлежащий к правящей партии перонистов), Фернандо де ла Руа (руководитель вошедшей в Социалистический Интернационал партии радикалов) и Норберто Лапорта (представитель большевизанствующей левой коалиции Фрепасо).

Жители аргентинской столицы на этих выборах будут, по существу, голосовать за теперешнего президента Менема или против него. Принимая во внимание этот факт и учитывая одиозный идеологический уклон оппозиционных партий, пытающихся овладеть администрацией Буэнос Айреса, мне кажется, что русский белый эмигрант в воскресенье 30 июня может голосовать только за Домингеса.

Михаил Климов (Аргентина)

ХОРОШИЙ ЮМОР

Хочется привести стихи Дон Аминадо. Все образованные люди не могут не знать этого автора и его не оценить.

**В этой странной Аргентине
Все совсем наоборот,
Даже месяц в небе синем
Ходит задом наперед.**

**В январе ищи прохлады
От томительной жары
По ночам взенят цикады
И кусают комары.**

**В марте осень наступает,
А в июне сылет снег —
Ничего не понимает
Обалдевший человек.**

**Здесь зима бывает летом,
Лето знойное зимой
Европеец же при этом
Ходит вечно сам не свой.**

**Ветер северный ласкает
И тепло с собой несет
Если ж с юга задувает,
Значит осень настает.**

**Птицы здесь размером с муху
А в тарелку — пауки
Муравьи вползают в ухо
И кусаются жуки.**

**Аромата нет ни крошки
В пыльных розах на дворе
И справляют свадьбу кошки
Вместо марта... в сентябре.**

**Мы попали к антиподам
Странной прихотью судьбы
И для нас здесь вся природа
Словно встала на дыбы.**

**Так что видишь беспрестанно
Здесь во всем обратный строй,
Только люди — как ни странно
Ходят кверху головой.**

Думаю, иногда надо „разбавить“ серьезно-патриотический стиль газеты хорошим юмором.

Иначе ведь то, что творится дома — становится уж слишком страшным.

Вера Кривцова (Венесуэла)

ПЕЧАТЬ

ГАЛИМАТЯ

В газете „Радонеж“ № 8 (25) за апрель с. г., в заметке „Шелом или Шолом?“, Л. Гонченко опровергает нелепые измышления некоего А. Лациса в газете „Московский Рабочий“, утверждающего, будто Троцкий был по крови потомком Пушкина, и не менее бредовые предположения Л. Белой в журнале „Ной“, выдвигающей идею, что предок Александра Сергеевича, прусский выходец Радша, был раввином.

Стоит ли всерьез и разбирать подобную ахинею, и доказывать ее несостоятельность?

Сам Гонченко делает однако ошибку, считая, что пруссы были славянским племенем, ассимилированным позже немцами. На деле, это были балтийцы, состоявшие в ближайшем родстве с литовцами и латышцами.

Правда, балтийские языки находятся в довольно близком родстве со славянскими, и балтийцы составляли некогда вместе со славянами особую ветвь индоевропейской семьи, но все же нельзя их смешивать.

ПОПЫТКИ РАЗВЕНЧАНИЯ ШЕКСПИРА

В „Новом Русском Слове“ от 4-5 мая, в статье „Загадка Шекспира“, Ю. Бирс вновь ворошит пресловутый вопрос об авторстве знаменитого драматурга. Проблема всегда казалась нам искусственно раздутой.

Если современники верили, что Шекспир сам писал свои пьесы, им и книги в руки. Какие у нас основания сомневаться? А надо бы сперва доказать, что он их не писал, а уж потом искать иных авторов.

Рассуждения о том, что актер и сын сапожника не мог такие замечательные произведения создать, и что потому их писал на деле аристократ, не выдерживают критики.

В истории мировой литературы мы находим иногда (скорее редко) больших аристократов, даже принцев и королей, и наряду с ними выходцев из низов. А актер, вращаясь среди писателей, прикосновенный к придворным сферам вполне мог быть (или со временем стать) вполне культурным, даже высококультурным человеком.

Думаем, самое разумное, это воздать Шекспиру шекспирово. Во всяком случае, Бирс не приводит сколько-то серьезных доводов в пользу того, что „Гамлета“ и „Отелло“ сочинил не Вильям Шекспир, а Эдвард де Вер, герцог Оксфордский.

Отметим неприятное нововведение писателя Стратфорд на Эйвоне вместо на Авоне. Авон, это валлийское слово, означающее просто „река“. Произносить его с английским акцентом есть, на наш взгляд, проявление дурного вкуса.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Васильчикова „Берлинский дневник 1940-1945“. (Москва 1994).

Дневник княжны Марии Илларионовны Васильчиковой, по семейной кличке Мисси, представляет собою, бесспорно, ценнейший документ эпохи. Не только она пережила в столице гитлеровского Рейха страшные бомбардировки союзников (о которых справедливо замечает, что те, кто их видел, их никогда не забудут), но и была тесно причастна к заговору Штауфенберга, о котором сообщает любопытные и порою раздирающие подробности.

Положим, она не стала свидетельницей падения Берлина, переместясь к тому времени в Австрию; но и того, что она рассказывает, довольно, чтобы дать современникам и сохранить для потомков яркую картину событий Второй Мировой войны, наблюдаемых в германском тылу.

Русская аристократка, перевезенная еще ребенком в Литву, жившая затем во Франции и в Германии, она принадлежала к космополитическому слою высшего дворянства и легко входила в тот же слой в различных странах, где обитала. В Германии она была своею в кругах высших родов государства, тесно соприкасалась с царственными фамилиями Гогенцоллернов и Виттельсбахов.

Тем интереснее ее записки, что именно этот класс поставлял наиболее убежденных и решительных противников национал-социалистического режима. Достаточно назвать несколько имен ее ближайших друзей и знакомых, участников попытки отстранения Гитлера: Г. фон Бисмарк, А. фон Тротт, граф фон Гелльдорф, не говоря уж о более отдаленно причастном к делу графе фон дер Шуленбурге.

Ее повествование всюду живо и увлекательно; хотя, как ни странно, мы имеем дело с переводом с первоначального текста по-английски, отредактированного братом автора Г. Васильчиковым. Этот факт отражает крайнюю англофилию княжны, хотя в основном и оставшейся глубоко русским человеком.

Когда подумаешь о несомненно красивой роли Англии после войны, вспомнишь Лиенц и выдачи новой эмиграции, нельзя не удивиться. Тем более учитывая те свирепые налеты на Германию, с массовым уничтожением мирного населения, свидетельницей которых Васильчикова оказалась. Жестокости, впрочем, бесполезные, как комментирует ее брат в примечаниях: сломить дух жителей Германии все равно не удалось; а такие акты как уничтожение Дрездена со всеми его художественными сокровищами (и где погибло больше народу, чем при разрушении Хиросимы) останутся навсегда позорным пятном на имени Великобритании.

Книга дает в высшей степени интересные подробности быта той поры, к которой относится, настроения, пожеланий, иллюзий. Несколькими удивляет, что ни словом не упоминается о Власовском Движении, и разве что несколькими словами об остовах. В этом отношении, мать Мисси оказалась более на высоте: используя свои международные связи, она добилась от Америки (в тот момент еще нейтральной) отправки больших пожертвований, продуктов и одежды для советских военнопленных. Акция была сорвана в последний момент запретом Гитлера.

Неутомимая княгиня устроила,

чтобы собранные запасы были тогда направлены в финляндские лагеря для пленных, на что маршал Маннергейм охотно согласился. Но, конечно, пленные там куда меньше нуждались в помощи; их положение никогда не было столь катастрофичным как у тех, кто попал в руки к немцам.

К несчастью, хотя язык перевода в целом не плох, транскрипции иностранных имен даны со всеми ужасами нынешних советских причуд: Ханс и Хайнц, вместо Ганс и Гейнц и даже почему-то Паул Меттерних (имя мужа сестры автора дневника), хотя в основном немецкие имена приводятся в нормальной форме: Альберт, Вольф, Пфуль и т. д. В этих англицизмах Мисси без сомнения неповинна; они суть результаты теперешней американомании постсоветской России.

В. Мальцева. „КГБ в смокинге“ (Москва 1995), 2 тома.

Превосходный авантюрный роман на фоне шпионажа и борьбы между советской, американской и израильской контр-разведками навивает воспоминания о произведениях в том же жанре 20-х годов, когда в нем писали М. Шагинян („Месс-Мент“) и Л. Никулин („Чемодан крокодиловой кожи“). Позже он зачах; нельзя приравнять к нему мазню Ю. Семенова и других в том же роде.

Книга поддерживает интерес читателя в непрестанном напряжении; действие переносится из Москвы в Буэнос-Айрес и в Чили, в Соединенные Штаты и в Голландию, затем в Польшу и Швейцарию. К основным персонажам присоединяются эпизодические, многие из которых на наших глазах погибают.

Главные герои повествования очерчены достаточно ясно: журналистка Валентина, остроумная, циничная, вполне изверившаяся в большевизме (она напоминает слегка героиню Алдано, типа Муси Кременецкой и Лизы Муравьевой), ее занчительно более бледный возлюбленный, американец Юджин и весьма яркий демонический Витяня Мишин, готовый работать, смотря по обстоятельствам на КГБ, ЦРУ или Моссад.

Не хочется критиковать увлекательное сочинение, которое — ручаясь! — читателю обеспечивает несколько часов или даже целые сутки увлекательного отдыха ото всех забот.

Если уж придираться, можно сказать, что израильские агенты (в отличие от советских и американских) представлены в уж очень героическом и идеальном свете: они творят подлинно чудеса.

Коробит порою транскрипция иностранных имен. Голландские, скажем, даны зачем-то с твердым л на манер английских (вернее, американских): Амстел, Схипхол; название штата Виргиния изображено в чудовищном виде Вирджиния; совсем уж нелепо выглядит Дюпон де Нимур, вместо Немур.

Но это, понятно мелочи; да их и не всякий заметит.

События разворачиваются в 70-е годы, при деятельном участии Андропова, Громыки и других зловещных фигур большевицкого Кремля. Целиком разделит отталкивание от советского строя и от советского мышления, которым проникнуто сознание героини, от лица которой ведется повествование.

Поздравим автора (укрывшегося видимо, за псевдонимом) с серьезной удачей: теперь в таком роде литературы пытаются выступать многие, — но редко столь успешно.

Владимир Рудинский

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КОВАРНЫЕ ИСКУСИТЕЛИ

Чем национал-большевики ухитряются привлечь на свою сторону порядочных, но недалеких людей?

Они позируют под хранителей православия. Однако всякий кто знаком с доктринами мирового коммунизма, по Марксу и по Ленину, знает, что они основаны на атеизме, являющимся одною из их баз. Член компартии, заражающийся „религиозными предрассудками“ любого рода, подлжет безусловному исключению.

Правда, разрешается использовать эти предрассудки для партийных целей: открывать временно храмы (но с тем, чтобы их потом закрыть!), внедрять в Церковь своих агентов (с целью ее разложить), и т. п. При всем том, конечной задачей остается искоренение какой бы то ни было веры в Бога.

Они изображают из себя русских националистов. Между тем, их учение построено на интернационализме: „Пролетарии не имеют отечества!“ Внутри каждой нации их программа предусматривает разложение по классовому признаку и разжигание внутренних социальных конфликтов.

Русский же национализм, в их глазах, есть „великодержавный шовинизм“, специально подлежащий искоренению. Как впрочем и любой подлинный патриотизм.

Их намерение состоит в стирании всех местных особенностей, упразднение отдельных языков и всех локальных особенностей, вплоть до разницы в одежде и в пище. „Советский человек“ должен быть серым роботом в синей блузе (на китайский манер; там действуют откровеннее и последовательнее!), живущий в общей казарме.

Они обещают материальное изобилие. Но везде и всегда, где коммунисты приходят ко

власти, наступает нужда и недостаток во всех продуктах; будь то в Чили или во Вьетнаме.

Что уж и говорить о свободе! До они ее даже и не сулят... Свобода и коммунизм суть вещи несовместимые.

Они говорят о „великой советской России“. Но это даже не Россия: это — СССР. Каковой был (и будет, коль скоро возродится!) Империей Зла и угрозой всему остальному земному шару.

Да и кто довел Россию до расчленения? Самые принципы „самоопределения вплоть до отделения“ разработаны были ведь именно ими!

Что же остается от их программ и лозунгов?

Идея сильной власти? Так надо ж призадуматься какой власти! Тирания, деспотизм, террор, порабощение масс во имя преступного и неосуществимого идеала тупых фанатиков, — неужели это может быть соблазнительным?

Коррупция, финансовые кризисы, все то, чем болеет сейчас Россия, это заурядные болезни демократического строя, постоянно переживаемые западными странами. Они-то не смертельны. А вот тоталитаризм довел до гибели Германию, довел до краха и Россию. Это уж не грипп, а чума!

Выход есть. Но не через ту дверь, которую нам указывают краснокоричневые: она ведет в окончательную, крошечную бездну!

Выход был бы в возврате к нашему историческому государственному порядку, к христианской монархии, способной быть твердой и либеральной в одно и то же время, свободной по духу, но ограниченной вековыми традициями; воплощающей и выражающей волю народа, всех народов Российской Империи.

Елизавета Веденева

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ГАТЧИНСКИЕ ТАЙНЫ

Н. Рутченко писал Солженицыну (и тот напечатал а „Архипелаге Гулаг“), что он в течение Второй Мировой войны сражался в рядах партизанского отряда, укрывавшегося будто бы в лесах и действовавшего одновременно против немцев и против большевиков.

Теперь узнаём, что тот же г-н Рутченко рассказывал И. Глазуну (см. воспоминания сего последнего в журнале „Наш Современник“, № 1 за 1996 год), „будто он в 1942 году в Гатчине занимался изданием брошюры И. Ильина.

Что же он, по выходным дням приезжал „из тьмы лесов“ в оккупированную немцами Гатчину, а закончив уик-энд возвращался в свой партизанский отряд?

И что он вообще делал в Гатчине, чем зарабатывал себе на жизнь?

Мне из Москвы трудно задать ему эти вопросы; вам, обитающим за границей, может быть, легче это сделать.

А очень бы интересно слышать ответ!

Москва

Алексей Мелентьев

Дорогие друзья!

Редакция „Нашей Страны“ просит вас всегда вносить подписную плату вперед.

Каждая ваша подписка является для нас существенной помощью и одновременно реальным доказательством вашего желания поддержать нас в нашем скромном служении Вере, Царю и Отечеству.

Наше издание газеты мы можем продолжать только с вашей помощью и с вашей поддержкой.

Подписную плату просим направлять: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, Buenos Aires 1430, Argentina. Чеки — "for deposit only", или прямо на счет в CUSA (с одновременным извещением редакции письмом о сумме вклада) — Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

А. В. НЕТЕСОВ (Ростов на Дону)

ДОНСКОЙ И МОНАРХИЧЕСКИЙ

Несколько лет, начиная с конца 1992 года, в умах и сердцах православно-монархической общности Ростова на Дону витала идея создания кадетского корпуса. К тому времени в Новочеркасске уже стали появляться первые ростки возрождаемого Донского Императора Александра Третьего кадетского корпуса. В январе 1993 года группа русских патриотов, состоящая из монархически настроенных казаков Ростовского округа Войска Донского и соратников Донского Монархического Центра объединили свои усилия для создания Второго Донского Императора Николая Второго кадетского корпуса. Но воплотить тогда эту идею так и не удалось. Помехой тому стали разброд и шатание в казачьей среде. Официальные учредители — казаки Ростовского округа, бросили свое детище на произвол судьбы. Мальчишек-кадет взял под свою опеку настоятель храма преподобного Серафима Саровского о. Сергей Разумцев, который предоставил в их распоряжение одно помещение.

Именно в эти тяжелые дни кадетский корпус возглавлял отставной военный, полковник Н. В. Козловский. Были установлены контакты с представителями городских властей, которым пришлось по душе идея создания в городе казачьего начального военно-учебного заведения.

В качестве первого шага город-

ская администрация, в лице главы комитета по делам молодежи В. В. Лукьянова, предложила создать «школу молодого казака» с последующим преобразованием ее в кадетский корпус. Были выделены необходимые средства и казалось дело сдвинулось с мертвой точки. Но не тут-то было.

Как в последствии выяснилось, В. В. Лукьянов и его коллеги, бывшие комсомольские вожаки, не собирались претворять в жизнь идею русской национальной школы, то есть кадетского корпуса. Ими был использован давно испытанный прием перестроенной поры. Не имея возможности запрещать, они сделали все возможное, чтобы благородное дело воспитания подрастающего поколения на традициях православной национальной России не осуществилось. А когда увещания не помогли, посыпались угрозы. Горькой иронией и злобным кощунством звучали слова из уст зарвавшегося чинуши о «рассаднике бело-гвардейщины» в классах школы. Причем это происходило в тот момент, когда в «Российской Федерации» восстанавливались геральдические символы Российской Империи.

В сложившейся ситуации дальнейшее сотрудничество с городскими властями не имело более никакого смысла. И тогда полковник Н. В. Козловский с группой единомышленников приняли решение вернуться к прежнему замыслу — соз-

дать Второй Донской Императора Николая Второго кадетский корпус. Десятого января 1995 года идея кадетского корпуса стала обретать плоть и кровь. Богу угодно было, чтобы именно в этот январский день воскрес Второй Донской кадетский корпус, созданный 10 января 1920 года по приказу донского атамана генерал-лейтенанта А. П. Богоевского. Небесным покровителем корпуса стал Святой Царь-Мученик Николай Александрович. Это святое для каждого русского человека имя, наш корпус унаследовал от Кадетского Корпуса-Лицея Императора Николая Второго, просуществовавшего в русском зарубежье в Версале, Франция, до 1964 года. Ныне эти два учебных заведения слились как бы в единое целое, чтобы вновь воскреснуть на благодатной донской земле. Сейчас личный состав Второго Донского корпуса насчитывает 40 кадет, которые занимаются, пока только по субботам и воскресеньям, в помещении Лицея Авиации Свя-зки № 17 города Ростова на Дону. В перечень преподаваемых предметов входят: Закон Божий, история казачества, военная история России, история Дома Романовых, история кадетских корпусов, начальная военная подготовка, русское единство, этика, эстетика, начальная медицинская подготовка, бальные танцы и основы русской культуры. Основополагающим предметом является Закон Божий, который препо-

дают священники Свято-Георгиевского храма протоиерей о. Владимир Тер-Аракельянц и иерей о. Михаил Литвинов по указу и благословению правящего архиерея Ростовской епархии митрополита Владимира (Котлярова). Хотя совсем недавно он был переведен на питерскую кафедру, его преемник, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон, подтвердил вышеупомянутый указ.

Двадцать восьмого декабря 1995 года городская регистрационная палата администрации Ростова на Дону зарегистрировала новый кадетский корпус как «негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования». В качестве официальных учредителей корпуса выступили Свято-Георгиевский приход Ростовской епархии, Дворянское Собрание Войска Донского и Казачье Станичное Общество «Георгиевская». На данный момент офицеры-воспитатели во главе с полковником Н. В. Козловским заняты оформлением лицензии дающей право на образовательную деятельность. Таким образом первый этап становления Второго Донского Императора Николая Второго кадетского корпуса успешно завершен. Впереди самый главный этап — поиск и закрепление корпусного помещения и восстановление учебного процесса в полном объеме.

А. В. НЕТЕСОВ
Заместитель директора корпуса

О. БАРТЕНЕВ

СПАСАЮЩИЙ ОТ ЗАБВЕНИЯ

Удивительный человек проживает в американском штате Коннектикут — литературный критик, шахматист, лектор, издатель, коллекционер изданных первой и второй волной русской эмиграции книг и периодики.

Эммануил Штейн потерял в Освенциме всех своих родственников и прекрасно мог бы — приравнивая нацизм к фашизму, как это делают средства массовой информации по сей день — с брезгливостью отвернуться ото всех литераторов так или иначе связанных со своеобразным русским эмигрантским фашизмом, и уж никак не вызывать их тени из забвения.

Тем не менее Э. Штейн считал своим долгом переиздать ставшую библиографической редкостью книгу рассказов «дальневосточного Гумилева» Арсения Несмелова и собрать в солидный том большое число разбросанных по разным дальневосточным изданиям стихов этого талантливого поэта, включив в него, в частности, гимн русских фашистов, и другие стихи, написанные в «фашистский» период его творчества.

Разумеется это говорит как об осведомленности, так и об объективности Э. Штейна. Он знает, что основатель русского фашизма Анатолий Вонсяцкий, женившийся на состоятельной американке и ее деньги тративший на пропаганду этого политического движения, не только не был антисемитом, но даже симпатизировал евреям. Да и фашизм итальянский не был антисемитским вплоть до 1943-го года, когда вследствие военных поражений Дуче, Гитлер принудил его режим повторять лозунги бывшие для него всегда чуждыми.

Однако более всего это говорит о благородстве Э. Штейна, способного похвалить — правдивости ради — даже такого рьяного врага сионизма как главу русских фашистов в Китае К. В. Родзаевского, в 1945 году замученного коммунистами. Именно Штейн сохранил предисловие Родзаевского к двум фашистским сборникам, и искренне сокрушается, что так и не смог разыскать другие статьи этого автора. С

нелицеприятием, делающим ему честь, Штейн заявляет: «Родзаевский был блистательным публицистом, и его тексты оказались важным элементом для понимания духовного мира эмиграции тех лет. Мой долг сохранить и этот элемент, независимо от того, мил ли он мне или не мил».

Кстати, изю всего творческого наследия белой эмиграции больше чем во что-либо другое Э. Штейн влюблен в порожденное русским Китаем. Как известно, после поражения армии адмирала Колчака более миллиона русских поселилось в Харбине, Тяньцзыне и Шанхае. О том, насколько насыщенной культурно была жизнь русских в Китае свидетельствует уже тот факт, что в Шанхае выходило четыре утренние ежедневные газеты, газета вечерняя, пять еженедельных и целый ряд журналов. Печатались сотни книг, русские театры ломались от публики, в разные годы в Китае творили около трехсот поэтов и писателей. Вся эта жизнь была разрушена и предана забвению когда в 1945 году Красная Армия вторглась в Харбин. Множество белых эмигрантов, включая одаренного поэта Алексея Ачаира, попали в советские концлагеря. Погиб на пересылке Арсений Несмелов. Русская колония была стерта с лица земли.

И вот, полвека спустя, Э. Штейн пытается по крупницам отыскать клад литературного творчества русской эмиграции в Китае. «Моя цель состоит в том, чтобы вернуть к жизни — разыскать и популяризировать — как можно больше русских литераторов-эмигрантов прошлого, — утверждает он. — Даже заведомо слабые произведения подчас влияют на современников, отражают состояние культурной жизни людей данного круга. Только время окончательно определит реальную ценность того или иного произведения. Если бы я не спас некоторые рукописи и старые издания от гибели сегодня, то не исключено, что завтра они попросту бы исчезли из человеческой памяти».

Проживающий вблизи от города Нью Хейвен Эммануил Штейн в 1968 году выехал в США из Поль-

ши, где родился (хотя большую часть детства и юности прожил в СССР). Он преподавал русскую литературу и историю в Варшавском университете; в 1963-м завоевал звание чемпиона Польши по шахматам, после чего был арестован и заключен в Политцентр за свои независимые взгляды. В тюрьме оказалась богатая русская библиотека, награбленная польскими чекистами при арестах и обысках осевших после Гражданской войны в Польше русских белых эмигрантов. Читая эти книги, перед Штейном открылась масса неведомых ему доселе имен литераторов-эмигрантов, очутившихся в разных концах планеты: от Белграда до Буэнос Айреса, от Парижа до Китая.

Тринадцать месяцев в тюрьме за чтением этих книг преобразили Э. Штейна: он ощутил жгучую любовь к русской эмигрантской культуре.

Любопытно отметить, что он на несколько дней оказался в одной камере с бывшим гауляйтером Польши Эрихом Кохом. Разговор с этим нацистом коснулся русской литературы, и Кох рассказал, что запрета на издания русских книг в управляемой им Польше не было. Более того, русская классика — Пушкин, Чехов — постоянно издавались на оккупированных немцами территориях. В тот момент Штейн Коху не поверил, но переехав в США, действительно разыскал множество таких книг. В частности Пушкин и Есенин были изданы в Риге в 1942 году. А в оккупированном Крыму выходила газета, в которой русские антикоммунисты ухитрились напечатать рядом с классиками и стихи Мандельштама.

В США Э. Штейн преподавал в Иельском университете, был пресс-атташе знаменитого шахматиста Виктора Корчного. Параллельно он искал и собирал все публикации первой и второй эмиграции: книги, газетные подшивки, документы, журналы.

Свою «охоту» Штейн не прекратил и по сей день. Но особенно успешными были те годы, когда он вместе с Корчным исколесил множество стран. Везде куда попали русские белые эмигранты — в Арген-

тине, Бразилии, Германии, Канаде он — по собственному признанию — «выспрашивал, выпрашивал, кланялся, покупал то дешево, то дорого, не стоя за ценой».

Э. Штейн подсчитал, что в послереволюционные годы в одной только Европе белые эмигранты открыли 48 издательств. В разное время в разных странах издавалось 4 тысячи русских журналов. Из них, ему удалось найти и сохранить сорок.

В 1984 году Штейн основал издательство «Антиквариат», где он главным образом перепечатывает ставшие библиографической редкостью, вышедшие в Русском Зарубежье труды, спасая их таким образом от забвения. В нем за эти годы вышло уже полсотни книг. Тиражи, правда небольшие: 200-300 экземпляров. «Антиквариат» явно не коммерческое предприятие.

«Количество труда, которое я затрачиваю как издатель, конечно непропорционально моим доходам», — признает этот страстный коллекционер русской эмигрантской книги. — Но зато оно прямо пропорционально моей жажде увидеть все эти редкие книги доступными, читаемыми, живыми».

В 1993 году Биографический Институт города Санкт Петербурга присвоил Эммануилу Штейну почетную степень — доктора библиографических наук.

Ровно 20 лет до этого, Штейн выпустил первую в истории мировой литературы антологию русской шахматной поэзии «Мнемозина и Каисса». Затем он опубликовал сборник эссе «Литературно-шахматные коллизии: от Набокова и Таля до Солженицына и Фишера», а в 1993 году в «Антиквариате» вышла его книжка «Русская печать лагерей Ди-Пи», с многочисленными иллюстрациями.

Однако, все же, спасение им от забвения целого ряда замечательных стихотворений Арсения Несмелова — главная заслуга Э. Штейна. Уже одним этим он завоевал уважение и признательность русских истинных патриотов.

О. БАРТЕНЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В СТОЛИЦУ НЕ ДОПУСТИЛИ

Нам пишут из Москвы:

В подмосковном селе Тайнинском состоялось открытие памятника Царю-Мученику Николаю Второму, работы скульптора Вячеслава Клыкова, председателя Международного Славянского Фонда.

Памятник представляет собой фигуру императора в полный рост. По словам скульптора, Государь запечатлен на памятнике таким, каким он был в день своей коронации 27 мая 1896 года.

В. Клыков надеется, что вопрос о прославлении Императора Николая Второго будет наконец положительно решен „всей полнотой Русской Православной Церкви“. По словам скульптора, „Царь был оболган и советской и иностранной пропагандой, но законы справедливости должны восторжествовать. После изуверской расправы над царем начались все бедствия русского и славянского мира. Установка памятника — акт „соединяющий прошлое и будущее, акт нашего покаяния“.

В. Клыков пытался установить памятник на Боровицкой площади, расположенной между Боровицкими воротами Кремля и зданием Дома Пашкова. Однако „демократические“ власти этого не разрешили и пришлось поставить памятник Государю-Мученику в селе за чертой столицы.

СПАСТИ НЕКРОПОЛЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ опубликовала статью своего парижского корреспондента В. Дымарского, сообщающего, что „за последние годы русское кладбище в Сент Женевиев де Буа обязательным пунктом вошло во все маршруты разработанные для туристов из России. И они по своему понимают соотечественников: на могилах Бунина, Тарковского, Некрасова, Галича горы разменной российской мелочи. Знак памяти и уважения? „Они что, откупиться от нас хотят?“, — горько и тихо замечает в ответ князь Борис Голицын, родившийся во Франции, но живущий по-русски, по тем нравственным законам христианства, которые завещал ему знатный род“.

В. Дымарский однако считает, что не стоит строго судить людей впервые прикоснувшихся к огромному острову собственной истории и культуры, с кровью отколовшемуся от материка: именно здесь, в Сент Женевиев де Буа, они впервые, быть может, от переосмысления, ревизии, прошлого приходят к его осмыслению, к пониманию сути процессов, разделивших целую нацию“.

Говоря о проблеме сохранения кладбища, сотрудник „НРС“ у-

тверждает, что „основные трудности сегодня порождены не столько дефицитом средств, сколько препонами административного характера. Дело в том, что кладбище остается в подчинении у местных властей. Муниципалитет же Сент Женевиев де Буа, как многих других парижских „спальных“ пригородов — традиционно левый. И если раньше он сквозь пальцы смотрел на возникновение и расширение русского некрополя, полагая вслед за КПСС, что у русской эмиграции нет и не может быть будущего, а значит, кладбище обречено на исчезновение, то сегодня, когда Сент Женевиев де Буа стал местом паломничества приезжающих во Францию соотечественников, муниципалитет активно взялся за дело. За дело тихого уничтожения коллективного памятника русской истории“.

В. Дымарский умалчивает здесь о том, что частью этой кампании уничтожения является разрешение в могилах белых воинов хоронить эмигрантов „третьей волны“ типа писателя Владимира Максимова.

Автор статьи отмечает, что, чисто формально, муниципалитет действует по закону. „Ведь по действующим во Франции правилам, муниципальное кладбище предназначено только для жителей данной коммуны. На этом основании многим русским семьям отказывают в захоронении родственников, обосновавшихся вне Сент Женевиев де Буа. Одновременно нарушается общий ансамбль кладбища. В русские ряды — словно намеренно — вклиниваются французские могилы. Русская эмиграция понимает опасность, нависшую над некрополем, но мало что можно сделать. Правда, группа активистов пытается добиться от французских властей, чтобы кладбище было объявлено историческим памятником и, следовательно, выведено из-под юрисдикции местного муниципалитета. Такое решение обеспечило бы и организационную и материальную поддержку кладбища“.

По мнению парижского корреспондента, „вряд ли, однако, что-то изменится без заступничества со стороны России, которая должна проявить интерес к национальному некрополю, оказавшемуся за ее границами. В своем послании в связи с открытием памятника на могиле Андрея Тарковского Ельцин назвал „святой“ землю русского кладбища в Сент Женевиев де Буа. В конце 1995 года, Ельцин, находясь с визитом во Франции, коротко поднял этот вопрос в беседе с Жаком Шираком. Но пока ощутимых результатов эти робкие демарши не принесли. Дело спасения кладбища нуждается в активном продолжении“.

“КАЗАКИ” НАХЛЕБНИКИ

Нам пишут из Новочеркасска:

„Казачи“ проиграли на местных выборах в результате отталки-

вания от них рядовых граждан, видящих как они себя ведут, например, на рынках Новочеркасска. „Защитники“ местного населения в казачьей форме по три раза на дню собирают дань с кавказских перекупщиков, которые оккупировали местные рынки. Затем эти перекупщики, чтобы возместить себе эти расходы на взятки и наварить барыши, так взвинчивают цены, что у населения глаза на лоб лезут. К тому же еще обвешивают покупки на 10-20 процентов.

Позорящие казачество „казачи“ прямо перед носом покупателей пересчитывают свои взятки и не реагируют на жалобы замляков.

На прошедших выборах „атаман“ Ратиев пытался купить голоса избирателей, реализуя через магазинчики продовольствие по сниженным ценам: особенно дешево предлагалась водка.

Быть может на Кубани и в Ставрополье казаки добьются авторитета, защищая свою землю от бандитских набегов из Чечни, но на Дону верхушку казачества воспринимают как нахлебников, дерущихся за деньги и чины.

ОЦЕНКА РОА

Нам пишут из Москвы:

Под заглавием „С орденом Ленина — в союзники Гитлера“ газета „Аргументы и Факты“ опубликовала статью исследователя К. Александрова, подчеркивающую подлинный „масштаб сотрудничества граждан СССР с фашистской Германией в военное время“. По оценке молодого публициста „на стороне Германии воевало от 800 тысяч до 1.200.000 людей, считавшихся по состоянию на июнь 1941 года гражданами СССР. Установлено, что в формированиях Власова с осени 1944 года по весну 45-го служили 1 генерал-лейтенант Красной Армии, 6 генерал-майоров, 1 бригадный комиссар, 1 комбриг, 42 полковника, 1 капитан первого ранга, 21 подполковник, 2 батальонных комиссара и 49 майоров.

К. Александров указывает, что командная верхушка власовской армии состояла не из „подонков, пьяниц и насильников“, а из талантливых военных специалистов, в большинстве случаев награжденных советскими боевыми орденами. К примеру, начальника оперативного отдела штаба Русской Освободительной Армии, полковника А. Нерянина, начальник советского генерального штаба Б. Шапошников когда-то называл „самым блестящим офицером Красной Армии“.

В заключение, автор статьи призывает признать „как минимум одно: политика сталинского руководства привела к тому, что на сторону Германии в 1941-м и последующих годах перешло множество способных и хорошо подготовленных кадров Красной Армии“.

Несмотря на робость и беззубость подобной „защиты“ РОА, редакция газеты все же сочла

нужным отмежеваться от К. Александрова, написав следующее:

„Публикуя этот материал, мы отдаем себе отчет в том, что оценки автором власовского движения во многом дискусионны. Нельзя забывать, что власовцы и иные союзники Гитлера, сражавшиеся с оружием в руках, объективно препятствовали очищению Европы от фашизма. Не только СССР, но и США, и Великобритания считали, что военнотружущие „восточных формирований“ Вермахта должны нести ответственность за свои деяния. Ну, а в нашем народном сознании слово „власовец“ по сей день четко ассоциируется со словом предатель“.

Как видно, в оценке русского освободительного движения времен Второй Мировой войны „демократические“ газеты РФ недалеко ушли от насковозь лживой сталинской прессы.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ФИГУРЫ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий здесь под редакцией протоиерея Петра Перекрестова журнал „Русский Пастырь“, отметил, что парижский „Вестник РХД“ продолжает свои попытки дискредитировать Русскую Православную Церковь Заграницей. „Постоянно умаляя ее роль, уверяя читателей в ее неканоничности, ее вымирании, отсталости и прочее редакторы „Вестника“, тем не менее, уделяют ей очень много места в своем издании“.

Так, например, некий А. Дворкин утверждает в № 170 „Вестника“, что „за все годы Карловацкой Церкви она не дала ни одного сколько-нибудь видного богослова (кроме самого основателя митрополита Антония Храповицкого), ни одной видной интеллектуальной фигуры...“

Комментируя этот выпад американского гражданина, чиновника Московской патриархии А. Дворкина, „Русский Пастырь“ написал: „Очень жаль, что „Вестник“ ни одним словом не обмолвился о прославлении великого архипастыря, подвижника, богослова, молитвенника и чудотворца — святителя Иоанна Шанхайского и Сан Францисского, чье прославление было так широко встречено не только русским рассеянием, но и новообращенными в православие во всех странах мира и русскими православными в России. Вероятно, что и для „Вестника“ и для А. Дворкина святой Иоанн не был достаточно видным богословом, не был достаточно „интеллектуальной фигурой“. Не достаточно видные и интеллектуальные были для них и митрополит Анастасий (Грибановский), архиепископы Гавриил Челябинский, и Аверкий Сиракузско-Троицкий, протопресвитеры Михаил Помазанский и Михаил Польский, архимандрит Константин (Зайцев), иеромонах Серафим (Роуз), И. А. Ильин, И. М. Концевич...“